

Экспедиция П.П. Семенова в Тянь-Шань 1856–1857 гг. в контексте деятельности Императорского русского географического общества

Королева Дарья Владимировна

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

В статье рассматривается одно из ключевых событий в истории Императорского русского географического общества – экспедиция П.П. Семенова в Тянь-Шань 1856–1857 гг., которая надолго стала «золотым стандартом» для организации полевых исследований Общества.

Ключевые слова: П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Императорское русское географическое общество, XIX век, Тянь-Шань, исследования Центральной Азии, история географии

Цитирование: Королева Д.В. Экспедиция П.П. Семенова в Тянь-Шань 1856–1857 гг. в контексте деятельности Императорского русского географического общества // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 50–61.

P.P. Semyonov's 1856/1857 Expedition to Tien Shan in the Context of the Imperial Russian Geographical Society's Activities

Darya V. Koroleva

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article examines one of the crucial events in the history of the Imperial Russian Geographical Society, P.P. Semyonov-Tyan-Shansky's 1856/1857 expedition to Tien Shan (Tian Shan, Tyan-Shan), that became the gold standard for the Society's fieldwork organization.

Keywords: P.P. Semyonov-Tyan-Shansky, Imperial Russian Geographical Society, 19th century, Tien Shan. Tyan-Shan, Russian Central Asia, history of geography

XIX век – эпоха масштабного освоения обширных пространств Российской империи, Кавказа, Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии. Ранее освоение этих территорий в значительной степени опиралось на практический опыт землепроходцев, торговцев и военных: их маршруты, сведения о природных условиях и контакты с местным населением формировали базу знаний о новых землях. Однако со второй четверти XIX в. подход изменился. Ключевым инструментом изучения и эффективного управления территориями, особенно приграничными, стала наука. Науч-

ные экспедиции позволяли не только собирать детальные сведения о географии, геологии, климате, флоре и фауне, но и фиксировать административные границы, оценивать хозяйственный потенциал земель, устанавливать маршруты для переселенцев и военных сообщений. Систематизация этих данных в виде карт, отчетов и научных публикаций создавалась на основе строгих наблюдений и измерений, что обеспечивало долговременное и точное знание о территории. Научные экспедиции выступали не просто как инструмент исследования, но и как механизм формирования стратегической информации для государства, способствуя интеграции удаленных регионов в общероссийскую систему управления и экономического освоения.

В этих условиях стало необходимо создание новых организаций, которые могли бы одновременно поддерживать исследования и предоставлять ученым ресурсы и организационную помощь государства. Таким центром стало основанное в 1845 г. Императорское русское географическое общество, которое надолго возглавило экспедиционный вектор научных исследований страны.

В Уставе Общества, утвержденном императором Николаем I, подчеркивалось, что главная цель организации – «собрание и распространение в России достоверных сведений о ее территории» (Временный устав Русского географического общества, 1845, с. 1). Для достижения этой цели ИРГО получило право организовывать экспедиции, публиковать исследования членов Общества в собственном издательстве, поддерживать связь с иностранными научными центрами, поощрять достижения отечественных исследователей. Финансирование осуществлялось за счет государственных субсидий, членских взносов и пожертвований. Уже в первые годы существования Общество стало важнейшей научной институцией, координирующей исследования Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и Средней Азии – за краткий срок Общество стало опорной структурой в развитии российской географической школы XIX в.

Именно в этой среде, на стыке научных амбиций, государственной политики и необходимости системного освоения азиатских пространств, проходила экспедиция Петра Петровича Семенова в Тянь-Шань. Путешествие стало поворотным моментом, который соединил теоретические идеи европейской географии с практическими задачами исследования Центральной Азии и сформировал новый тип российского научного исследователя – самостоятельного, системного, соединяющего науку, наблюдение и анализ природных явлений.

Петр Петрович Семенов (в 1906 г. за свои открытия получил знаменитую приставку к фамилии – Тянь-Шанский) родился в 1827 г. в Рязанской губернии в семье помещика. Домашнее образование (скорее, самообразование – из-за необходимости заботиться о больной матери Семенов с ранних лет проводил много времени за изучением литературы из семейной библиотеки; он самостоятельно освоил четыре иностранных языка и углубился в теорию географии и физики, а также классической литерату-

ры) подготовило его к учебе в Петербурге, сначала в пансионе, а затем на физико-математическом факультете университета (рис. 1). Лекции преподавателей, известных ученых, опытных полевых исследователей¹, большая часть которых состояла в недавно родившемся Географическом обществе, вдохновили Семенова посвятить жизнь географии; 16 февраля 1849 г. по рекомендациям членов

Рис. 1. П.П. Семенов – студент. 1854 г.

Источник: Сборник «Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: его жизнь и деятельность», 1928.

Общества А.К. Гирса, К.К. Грота и Г.П. Небольсина Семенова избрали действительные члены ИРГО (Достоевский, 1928, с. 13–26).

Довольно скоро Семенов прошел путь от библиотекаря до секретаря отделения физической географии, активно участвуя в жизни ИРГО. В 1849 г. в рамках одного из направлений деятельности Общества по распространению и популяризации передовых исследований мировой науки он приступил к переводу «Землеведения Азии» Карла Риттера, одного из крупнейших немецких ученых, корифея географической науки. «Азия» представляла собой многотомный фундаментальный труд, охватывавший физическую географию, биогеографию, этнографию, культуру и историю азиатских регионов. Риттер собрал и систематизировал разрозненные сведения о малоизвестных тер-

риториях (письменные источники от раннего средневековья до современности, карты, описания торговцев Великого шелкового пути и т.д.) и представил их в виде цельной, логически структурированной работы.

Это начинание Семенова стало судьбоносным событием в его научной карьере: оно определило дальнейшее направление его исследований, сосредоточенное на изучении Центральной Азии и Тянь-Шаня. Как он сам впоследствии писал в мемуарах: «Работы мои по Азиатской географии привели меня в течение последних лет к обстоятельному знакомству со всем тем, что было известно о внутренней Азии. Манил меня в особенности к себе самый центральный из Азиатских горных хребтов – Тянь-Шань, на который еще не ступала нога европейского путешественника, и который был известен только по скудным китайским источникам...» (Семенов-Тянь-Шанский, 1917, с. 239).

¹ Например, Э.Х. Ленц, С.С. Куторга, Э.К. Гофман, А.Н. Савич, П.Л. Чебышев, П.А. Плетнев.

Семенов видел необходимость дополнить географические представления о внутренней Азии, которые в трудах европейских ученых оставались гипотетическими. В 1853 г. исследователь отправился в Берлинский университет, где надеялся основательно подготовиться к путешествию в Центральную Азию под руководством известных профессоров: он слушал метеорологию у Г.В. Дове, неорганическую химию у Г. Розе, даже лекции по китайскому языку и китайской истории у В. Шотта; но главным предметом интересов, разумеется, стал курс научного кумира, знаменитого Карла Риттера. Профессор особенно внимательно относился к русскому студенту, который мало того, что питал живой интерес к его трудам и надеялся продолжить изучение Центральной Азии «в поле», так еще и занимался их переводами для российского научного мира (Достоевский, 1928, с. 36–37).

Там же, в Берлине, Семенов познакомился со знаменитым ученым Александром фон Гумбольдтом, одним из самых незаурядных и выдающихся исследователей своего времени – в тот период Гумбольдт как раз радел за научное освоение земель Центральной Азии, занимался построением гипотез о ее геологическом строении, предполагая вулканическое происхождение Тянь-Шаня; будучи не в самом юном возрасте (84 года), экспедицию в эти земли не планировал, но покровительствовал немецким ученым А. и Г. Шлагинтветам, готовившим среднеазиатское путешествие (Достоевский, 1928, с. 38).

Студент письменно попросил разрешения представиться исследователю, и Гумбольдт любезно ответил на его письмо (рис. 2), пожелав успеха в исследованиях и отметив, что будет рад, если таинственная страна наконец будет изучена.

Вернувшись в Петербург в 1855 г., Семенов представил в Русское географическое общество проект экспедиции, формально заявленной как ботаническая поездка в Семиречье с целью сбора материалов для новых

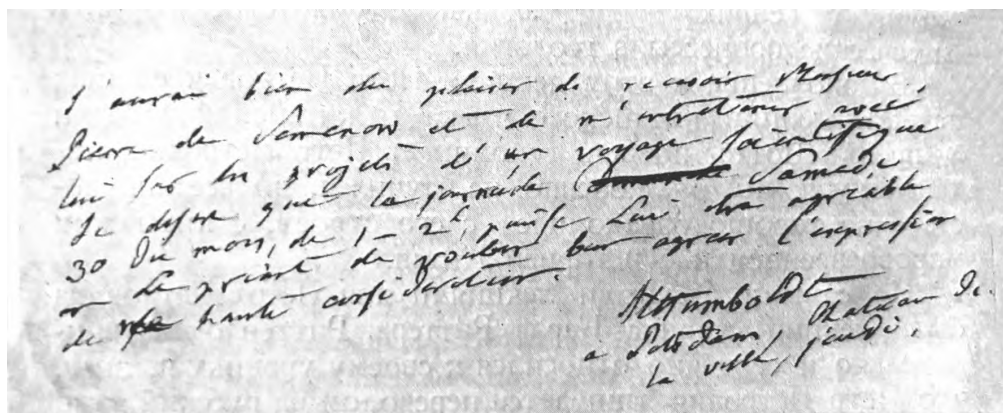

Рис. 2. Ответное письмо русскому студенту Семенову от Александра фон Гумбольдта. 1853 г.

Источник: Сборник «Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: его жизнь и деятельность», 1928.

томов «Риттеровой Азии». ИРГО допускало, что исследовательский интерес ученого явно не ограничивается ботаническим сбором, но проект экспедиции был одобрен. Более того, Общество отметило, чтобы Семенов не стеснял себя ограниченной программой (Достоевский, 1928, с. 45–46):

Во-первых, экспедиция имела очевидное геополитическое значение. В середине XIX в. Российская империя активно продвигала свои интересы в Центральной Азии, в том числе в районе Тянь-Шаня, который являлся важной пограничной зоной между Россией и Китаем. Исследования Семенова могли способствовать не только уточнению географических представлений о регионе, но и установлению точной линии разграничения на официальных картах, что имело большое значение для укрепления государственной власти и планирования дальнейшей колониальной и экономической политики (Постников, 2019, с. 12).

Во-вторых, проект имел потенциальную серьезную научную ценность. Центральная Азия в то время оставалась во многом «белым пятном» на географической карте мира, и экспедиция позволяла собрать систематические данные о рельефе, гидрологии, флоре, фауне и этнографии региона. Эти сведения отвечали задачам развития отечественной географической науки, расширяли знания о структуре горных систем региона и создавали основу для последующих исследовательских проектов и публикаций.

Наконец, публикация новых томов «Землеведения Азии» Риттера с предисловиями и комментариями Семенова была очень своевременна на фоне растущего интереса к Азии: в те годы проходили Амурская экспедиция Н.Н. Муравьева, посольство Е.В. Путятина в Китай и духовная миссия в Пекин. «Азия» с детальным «предисловием переводчика» Семенова заключала в себе описание восточной окраины нагорной Азии (Амурский край), Монголию, Маньчжурию и т.д. и расходилась среди читателей необыкновенно быстро. Более того, постепенно серия «Азии» превратилась в самостоятельное русское издание: если оригинальный текст Риттера охватывал сведения об азиатских странах лишь до 1830 г., то Общество выпускало тома, дополненные актуальными материалами за последующие двадцать пять лет.

Так сочетание геополитических интересов государства, научной значимости предстоящих исследований и успешного издательского проекта обеспечило экспедиции Семенова поддержку и снаряжение со стороны Императорского русского географического общества.

В начале мая 1856 г. Семенов уже покинул Петербург. Экспедиция длилась два года с перерывом на зимовку в Барнауле: путешествие 1856 г. носило рекогносцировочный характер, ученый в сопровождении небольшого конвоя дошел до подножий Тянь-Шаня у берегов Иссык-Куля, однако путь далее в глубины Небесного хребта был невозможен из-за высокой вероятности встречи с враждебными местными племенами.

Еще до зимовки в Барнауле Семенов послал в ИРГО одно из своих донесений, которое докладывалось в Совете 7 ноября 1856 г. (Ученые экс-

педиции и путешествия, 1857, с. 32). В донесении он даже не обмолвился о Тянь-Шане, а говорил лишь о сборе материалов и дополнений к новым томам «Азии» Риттера и доказывал, что для качественного исполнения задач экспедиции он считает трехмесячное пребывание в Азии совершенно недостаточным; необходимо посвятить исследованиям региона все будущее лето 1857 г. до поздней осени, для чего ему нужна в том числе материальная поддержка Общества. Совет выписал ему необходимые средства и одобрил план Семенова.

Второй этап экспедиции начался весной 1857 г. Расширился не только охранный конвой исследователя (вместо тридцати человек в странствии 1856 г. с ученым отправилось восемьдесят казаков), но и состав экспедиции: по приглашению Семенова для визуализации ландшафтов и этнографических сюжетов к составу группы присоединился экспедиционный художник П.М. Кошаров (рис. 3). Во второй половине экспедиции, весной 1857 г., после зимовки в Верном, Семенов продолжил путь в горные районы Тянь-Шаня. Он обследовал долины рек Чу и Талас, поднялся в верховья реки Нарын и приблизился к хребту Терской-Ала-Тоо, став первым европейцем, проникшим в центральную часть Тянь-Шаня.

После возвращения из путешествия Семенов сразу же приступил к систематизации и публикации материалов. В «Записках Русского географического общества» он опубликовал подробный отчет об экспедиции, а также включил результаты исследований в новые тома перевода «Азии» Риттера. Его труды вызвали широкий резонанс в научном мире и были переведены на основные европейские языки: исследования были опубликованы в *Petermanns Geographische Mitteilungen* в 1858 г. и в *The Journal of the Royal Geographical Society* в 1861 и 1869 г.

Рис. 3. Семенов времен экспедиции в полевой зарисовке Кошарова.

1857 г. Источник: Научный архив РГО.

Главное внимание экспедиции, как писал Петр Петрович в письме секретарю Географического общества от 20 октября 1857 г. (Семенов, 1858), было сосредоточено на изучении строения гор, гипсометрических соотношений равнин, плоскогорий и горных проходов, распределения растительности, ее изменения с высотой, определении уровня снеговой линии и поиске признаков вулканической деятельности в системе Тянь-Шаня. К числу наиболее существенных результатов своего путешествия Семенов относил следующие (Семенов, 1859, с. 1–34):

1. Определение высоты снеговой линии в Небесном хребте. Ученый установил высоту в пределах 11 000–11 500 футов. Александр фон Гумбольдт, узнав эти данные из публикаций исследователя, усомнился и посчитал указанную величину заниженной. В предисловии ко второму тому «Риттеровой Азии» Семенов вступил в полемику с Гумбольдтом и подробно обосновал точность своих наблюдений (Семенов, 1859, с. 21–30);

2. Существование альпийских ледников в Тянь-Шане. Теоретические предположения Риттера и Гумбольдта подтвердились: в верховьях реки Сарыджас было открыто пять альпийских ледников;

3. Проблема вулканических явлений на Тянь-Шане. Этот вопрос, напротив, был решен отрицательно. Несмотря на то, что Гумбольдт был абсолютно уверен в существовании вулканизма, исследователь пришел к выводу об отсутствии в регионе признаков вулканических пород и процессов: «Идея о существовании вулканов в Джунгарии была всегда одной из самых любимых идей Гумбольдта, но как ни желательным казалось мне внести в науку несомненные ее подтверждения, я должен сознаться, что желание мое несколько не осуществилось. Еще один из предполагаемых Гумбольдтом вулканов, а именно гора Куллок оказалась не вулканическою. Горячие ключи и незамерзание озера Иссык-Куль не сопровождалось распространением каких бы то ни было вулканических горных пород в Тянь-Шане; наконец все указания туземцев на явления, которые и я сам из их рассказов мог принять за вулканические, оказались неосновательными и рассеялись как призрак при личном обозрении мною указанных местностей. Результатом всех усиленных моих розысков было то, что я решительно не нашел ни вулканов, ни истинных вулканических явлений, ни даже вулканических пород в Небесном хребте» (Семенов, 1859, с. 30–31). Это заключение стало одним из важнейших научных результатов экспедиции.

Кроме решения указанных вопросов, экспедиция обследовала 23 горных перевала, было собрано около 300 образцов горных пород и свыше 1000 видов растений, среди которых оказалось множество новых для науки форм (флористические коллекции Семенова были впоследствии изучены такими ботаниками, как Е.А. Регель, А.А. Бунге и Ф. Гердер в Петербургской академии наук и Ботаническом саду (Постников, 2019, с. 14)). Было определено около 50 высотных отметок, собраны коллекции насекомых и моллюсков.

Экспедиционный художник Кошаров написал 70 рисунков большого формата и два альбома малого формата – этнографический и иллюстра-

ционный для политапжей. Впервые общественность (не только научная) получила визуализации легендарного Небесного хребта. Кошаров проявил подлинно научный подход и строгость в отборе материалов для задуманного им издания – он внимательно пересмотрел свои рисунки и зарисовки, выбрал из них те, которые, по его мнению, могли бы наиболее точно отразить увиденное и вызвать интерес публики. В процессе подготовки листов к публикации Кошаров выступал одновременно в нескольких качествах: как художник, автор пояснительного текста и издатель, организовавший печатание. Об этом свидетельствует помета, присутствующая на всех листах: «Редактор-издатель П. Кошаров» (Колосова, 2012, с. 84–85). Семенов придавал большое значение художественной зарисовке ландшафтов, географических объектов и этнографических сцен из жизни народов центральноазиатских территорий. В письме секретарю Императорского русского географического общества ученый дал высокую оценку работе художника: «Кроме альбома ландшафтов, г. Кошаров изобразил много киргизских типов и по просьбе моей сделал маленькую коллекцию рисунков домашней утвари и одежды киргизов. Я бы душевно желал, чтобы значительная часть этих рисунков могла быть издана при издании моего путешествия, так же, как и отборная коллекция самых замечательных ландшафтов. Многие, что не передается словами, а только рисунком, было бы для меня утрачено без соупутствия г. Кошарова, который с одинаковым искусством и верностью изображает и ландшафты, и человеческие фигуры и достоин особого внимания и покровительства Общества, как художник, чрезвычайно способный для дальних экспедиций» (Семенов, 1858, с. 128).

Также, основываясь на наблюдениях за растительностью и тем, как к разным высотам приспособляются местные и завезенные виды, Семенов предположил, что в Тянь-Шане можно выделить пять экологических зон. Каждая из них, по его мнению, имела разный потенциал для хозяйственного освоения. Он разделил регион на степи, предгорные долины с лесами, лесистые склоны, альпийские луга и высокогорья. Эта классификация была не просто научным описанием: Семенов видел за каждой зоной определенную роль в будущем развитии края. Он считал, что при освоении этих территорий российскими переселенцами возможно мирное сосуществование с местным населением, при котором обе культуры будут развиваться и обогащать друг друга (Постников, 2019, с. 14–15).

Планирование маршрута тоже оказалось некоторым географическим прорывом: ранее путешественники по центральноазиатским территориям строили путь по возможности вдоль хребтов, что было проще и удобнее; Семенов, напротив, организовал маршрут поперек, что было куда сложнее, зато давало возможность собрать ценнейший материал о конфигурации гор, их геологии, растительных зонах и др. Такое планирование нашло продолжение в его последователях: так, например, строили свои экспедиции Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, П.К. Козлов (Ладыгина, 2022).

Следующие десятилетия выдались активными как для ИРГО, так и для Семенова. Общество проводило многочисленные экспедиции по Сибири (Лоп-

тин, Кропоткин, Поляков, Майдель), а также по Манчжурии и Монголии, включая экспедицию архимандрита Палладия; под руководством Ивашинцова изучались воды Каспийского моря, работала Азовская экспедиция Н.Я. Данилевского, обсуждались вопросы древнего русла Амударьи и исследования северных морей. Семенов, возглавивший отделение физической географии Общества, был ответственен за успешное проведение этих проектов. Кроме того, он был загружен работой в Центральном статистическом комитете в период проведения Крестьянской реформы. Параллельно с деятельностью в Географическом обществе и Центральном статистическом комитете Петр Петрович Семенов занимался составлением Географо-статистического словаря Российской империи – масштабного труда, в котором исследователь систематизировал все доступные на тот момент сведения о географии страны. Пяти томный труд, вышедший в 1863–1885 гг., содержал тщательно собранные данные о реках, озерах, морях, горах, населенных пунктах, губерниях и уездах России.

В 1873 г. Семенова избрали вице-президентом ИРГО (рис. 4). На этот пост он избирался каждое четырехлетие, оставаясь руководителем Общества до конца своей жизни. Во время его руководства деятельность ИРГО охватывала широчайший круг направлений от полевых исследований до международного научного сотрудничества. При нем географические изыскания охватили огромные территории: Туркестан, Сибирь, Кавказ, европейскую Россию. Экспедиции исследовали Ледовитый океан, разрабатывали вопрос северного морского пути, проводили нивелировку Сибири, собирали данные о геологии, экономике и этнографии обширных регионов империи. Семенов, большая часть научных интересов которого касалась физической географии, не забывал и об отделении этнографии Общества – внимание уделялось этнографическим исследованиям: сбору фольклора, изучению народных традиций и обычаев. При нем ИРГО активно поддерживало и независимые путешествия, не ограничиваясь формулировками Устава, в котором говорилось о научном освоении в первую очередь России и приграничных территорий: при моральном содействии Семенова состоялись экспедиции Н.Н.

Рис. 4. Петр Петрович Семенов – вице-президент Императорского русского географического общества. 1880-е.

Источник: : Сборник «Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: его жизнь и деятельность», 1928.

Миклухо-Маклая в Новую Гвинею, И.П. Минаева в Индию, Швейнфурта и Юнкера в Африку, А.И. Воейкова в Америку и Азию.

Именно в этот период ИРГО превратилось в один из важнейших научных центров Европы: оно участвовало в международных комиссиях по устройству полярных станций, выработке единого меридиана и созданию миллионной карты мира. В 1870–1890 гг. Общество принимало в Петербурге ведущих зарубежных исследователей: Норденшельда, Нансена, Амундсена, Шеклтона, Свена Гедина и других, укрепляя связи с мировым научным сообществом (Достоевский, 1928, с. 103–105).

Вокруг Семенова объединялись активные деятели, а его энергия и научный авторитет придавали работе Общества направление и масштаб, определившие целую эпоху в истории русского научного географического движения.

Вернемся к экспедиции в Центральную Азию. Можно выделить ряд ключевых значений исследования Тянь-Шаня в деятельности Общества.

Заложение стандарта научных экспедиций. Проведенная экспедиция стала выдающимся событием не только в истории отечественной и мировой географии – для Императорского русского географического общества экспедиция Семенова стала во многом определяющей. Она послужила моделью, на которой строились десятилетия последующих экспедиций и исследований, организованных Обществом. Семенов задал высокий стандарт организации полевых работ: от тщательной научной подготовки, включавшей анализ картографических источников и специализированной литературы, до междисциплинарного подхода, объединяющего географию, геологию, ботанику, этнографию и метеорологию. Экспедиция продемонстрировала высокий уровень организации полевых исследований, включая участие экспедиционного художника и ведение систематических дневников – внимание к систематическому сбору данных, их точной фиксации и последующей публикации в научных изданиях обеспечивало преемственность и накопление географических знаний.

Научное значение. Географические и геологические исследования, определение высоты снеговой линии, открытие ледников, ботанические описания, ландшафтные и этнографические иллюстрации и – ключевое – опровержение присутствия вулканизма на Тянь-Шане – это заслуга участников этого проекта. Кроме того, экспедиция Семенова-Тян-Шанского стала символом нового этапа в развитии русского научного географического движения – перехода от описательных путешествий к систематическим исследованиям, объединяющим передовые методы естественнонаучного анализа и стратегические задачи государства.

Развитие деятельности и популяризация ИРГО. По итогам экспедиции был написан ряд научных статей, вызвавших большой ажиотаж у широкого круга читателей: как и у ученого круга, так и любознательных обывателей, что вызвало значительную популяризацию Общества. Кроме того, путешествие в Тянь-Шань открыло новый этап деятельности ИРГО, положив начало целой серии среднеазиатских исследований. Впоследствии, возглавив Русское географическое общество в 1873 г., Семенов сумел развить заложенные им принципы: именно под его руководством

ИРГО организовало экспедиции Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, Н.К. Козлова, М.В. Певцова, Г.Н. Потанина, Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло, Б.Л. Громбчевского и других исследователей, продолживших систематическое изучение Центральной Азии.

Государственное значение. Итоги исследуемой и последовавших экспедиций в виде уточнения географии Тянь-Шаня, получения достоверных данных о его орографии, геологии, климате и растительности, а также получения этнографических сведений способствовали укреплению позиций России в Центральной Азии, облегчали картографирование пограничных районов и обеспечивали практическую базу для реализации геополитических интересов империи.

Международное значение – укрепление ИРГО среди европейских географических обществ. Благодаря этой экспедиции Россия заявила о себе как о равноправном участнике мировой научной географии. Незведанная Центральная Азия была введена в поле научного знания, гипотетические представления европейских исследователей о регионе получили практическое подтверждение и уточнение. Публикации результатов в изданиях ИРГО, вызвавшие широкий международный резонанс, существенно укрепили авторитет Общества, поставив его в один ряд с крупнейшими географическими обществами Европы.

Личный пример. Путешествие Семенова продемонстрировало, как личная инициатива ученого может органично сочетаться с задачами научного сообщества и интересами государства, формируя устойчивую модель взаимодействия науки, власти и практического познания. Личный опыт Семенова-Тянь-Шанского стал вдохновением для многих последующих исследователей, методологическим фундаментом российской школы географических исследований, что определило долгосрочную стратегию экспедиционной работы Общества.

Источники и литература

1. Временный устав Русского географического общества. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1845. 20 с.

2. *Достоевский А.А.* Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: Биографический очерк // Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: его жизнь и деятельность / под ред. А.А. Достоевского. Л.: Издание Государственного русского географического общества, 1928. С. 1–140.

3. *Колосова Г.И.* Художник П.М. Кошаров – автор и издатель своих литографических работ // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 1. С. 80–87.

4. *Ладыгина О.* Как Семенов стал Тянь-Шанским // Русское географическое общество. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/kak-semyenov-stal-tyan-shanskim/> (дата обращения: 16.04.2025).

5. *Постников А.В. П.П. Семенов и его путешествие на Тянь-Шань // Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары: в 5 тт. Т. 2. Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857 / вступ. ст. и коммент. А.В. Постникова. М.: Кучково поле, 2019. С. 5–18.*

6. *Семенов П.П.* Письмо к исправляющему должность секретаря Общества // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 21, отдел 1. С. 119–128.

7. *Семенов П.П.* Предисловие переводчика // Землеведение Азии Карла Риттера. География стран находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Т. 2. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1859. С. 1–34.

8. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1: Детство и юность (1827–1855 гг.). Пр.: Тип. М. Стасюлевича, 1917. 322 с.
9. Ученые экспедиции и путешествия // Вестник Императорского Русского географического общества. 1857. Ч. 19, отдел 1. С. 13–33.

References

1. *Vremennyyi ustav Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Tip. Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1845.
2. Dostoevskii, Andrei A. "Pyotr Petrovich Semyonov-Tyan-Shansky: Biograficheskii ocherk." *Pyotr Petrovich Semyonov-Tyan-Shansky: ego zhizn' i deyatel'nost'*, ed. by Andrei A. Dostoevskii, Izdanie Gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva, 1928, pp. 1–140.
3. Kolosova, Galina I. "Khudozhnik P.M. Kosharov – avtor i izdatel' svoikh litograficheskikh rabot." *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, no. 1, 2012, pp. 80–87.
4. Ladygina, Ol'ga. "Kak Semenov stal Tyan-Shanskim." *Russkoe geograficheskoe obshchestvo*, 14 January 2022, <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/kak-semyonov-stal-tyan-shanskim/>. Accessed 16 April 2025.
5. Postnikov, Aleksei V. "P.P. Semyonov i ego puteshestvie na Tyan'-Shan'." *Semyonov-Tyan-Shansky P.P. Memuary: v 5 tt. T. 2. Puteshestvie v Tyan'-Shan'. 1856–1857*, ed. by Aleksei V. Postnikov. Kuchkovo pole, 2019, pp. 5–18.
6. Semyonov, Pyotr P. "Pis'mo k ispravlyayushchemu dolzhnost' sekretarya Obshchestva." *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, part 21, section 1, 1858, pp. 119–128.
7. Semyonov, Pyotr P. "Predislovie perevodchika." *Zemlevedenie Azii Karla Ritlera. Geografiya stran nakhodyashchikhsya v neposredstvennykh snosheniyakh s Rossieyu*, vol. 2, Tip. V. Bezobrazova i komp., 1859, pp. 1–34.
8. Semyonov-Tyan-Shansky, Pyotr P. *Memuary. T. 1: Detstvo i yunost' (1827–1855 gg.)*, Tip. M. Stasyulevicha, 1917.
9. "Uchenye ekspeditsii i puteshestviya." *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, part 19, section 1, 1857, pp. 13–33.

Сведения об авторе:

Королева Дарья Владимировна, младший научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; e-mail: debarset@gmail.com. ORCID 0009-0000-0001-9009

Дата поступления статьи: 30.10.2025

Одобрено: 11.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025